

A romantic couple is shown in a close embrace on a Parisian street at night. The man, with dark hair and a light beard, is wearing a dark suit and tie. The woman has long, flowing red hair and is wearing a black, backless dress with large, ornate earrings. They are looking at each other with soft expressions. In the background, the Eiffel Tower is illuminated and stands out against the dark sky. The wet pavement reflects the city lights, creating a bokeh effect. The overall mood is intimate and elegant.

Моя скандальная соседка

Катя Велюр

Катя Велюр

Моя скандальная соседка. Книга 1

<https://litres.ru/74197419>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса — скандальная актриса, которую преследуют журналисты, соседи и бывший муж. Микаэль — её холодный и безупречный сосед, привыкший держать чувства под контролем. Связаться со скандальной соседкой для него было ошибкой. Но вот влюбиться в неё — катастрофой...

Содержание

1	4
2	10
3	14
4	17
5	21
6	26
7	30
8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Катя Велюр

Моя скандальная соседка. Книга 1

1

Алиса настойчиво звонила в дверь, но никто не открывал. Эта дверь была шестой и последней, после которой девушка была готова сдаться. Дом для неё превратился в страшную тюрьму, где соседи стали немые, слепые и цинично безразличны.

“Ну неужели я настолько проклятая?” — спрашивала она себя. Уткнувшись лбом в холодный металл, девушка пыталась остыть от перенапряжения.

Всё плохое навалилось слишком быстро, и ещё чуть-чуть — снежная лавина похоронит её с головой. И никто уже не вспомнит про Алису Арго. Хотя нет, подумала она, всё-таки вспомнят: “Известная актриса, убившая свой брак случайной связью, к счастью, умерла незаметно для всех”

Внезапно послышался шум, и перед ней показался высокий мужчина брюнет в очках.

— Здравствуйте, можете помочь? — её речь была неуверенной. — Извините, что отвлекла от дел.

Мужчина разглядывал её из простого интереса. Он только заехал в новую квартиру, и никто ему не знаком в доме на Олимпийской, 26. Это было его первое утро, и оно началось весьма... красиво.

Девушка тоже разглядывала незнакомца. Из всех соседей мужчина казался ей и самым молодым, красивым и доброжелательным.

— Я не верующий.

— Что? — опешила девушка. Ей стало страшно неловко.

— Нет! Это ошибка. Да вы неправильно меня поняли... Я сама не из этих... Боже.

— Ну вот видите, — улыбнулся мужчина. — Упомянули всё равно. А говорите, неверующая.

Секунду они стояли в непонимании, что делать дальше. У Алисы накалилась злость: мало того, что она просила помощи, так её ещё выставили душой. Мужчина изучал девушку и ожидал следующего хода.

— Чем? — не дождавшись, он взял инициативу в свои руки.

— Мне нужно выбросить компьютер, а я, как видите, хрупкая натура... — тело девушки и правда было тонким.

— Вы можете?

— Да без проблем.

Спустя два этажа ниже:

— Не хочу показаться занудным, но ведь вы живёте на пятом этаже, а я на седьмом...

— Всё верно, — ответила девушка. — Никого дома нет. Вы первый, кто откликнулся.

— Хорошо. Как вас зовут?

Секундное замешательство рыжеволосой девушки сменилось лёгкой улыбкой, и только одним правым уголком:

— А меня зовут Алиса.

— Рад знакомству, — тяжелой рукой пожал добрец. — Микаэль.

В квартире девушки пахло больше парфюмом, чем домашней обстановкой. Всюду валялись коробки, ящички и вещи; часть предметов свалена в кучу, будто какой-то мусор.

— Интересный у вас... интерьер.

— Спасибо. Я актриса.

— Даже так?

— Вы здесь новенький, — девушка улыбнулась. — Я вижу вас впервые.

— Да-да, только приобрёл. Новенький.

— И вы ничего не знаете про этот дом?

— Ну, мне что-то говорил риэлтор про историю этой улицы, но вы знаете, что девяносто процентов сказанного им — просто чепуха. Очищаю мозг от спама.

“От спама, — внутри груди Алисы похолодело. — Опять айтишник?”

Она указала пальцем на стол и вздохнула: “Вот, выкиньте его, пожалуйста”.

Даже беглого взгляда оказалось достаточно, чтобы по-

нять, насколько ценным было устройство. Пусть Микаэль не самый большой геймер, но в железе разбирался так же хорошо, как в промышленности, которую продавал на экспорт.

— Алиса, а вы уверены, что это необходимо выбросить?

— Да.

Микаэль почесал за ухом.

— Что ж, если актриса хочет пощекотать нервы.

— При чём тут нервы? — Алиса сложила руки на груди.

С самого начала их знакомство зарядилось необычной энергией.

Ей жутко хотелось топнуть ногой.

— Это очень дорогая машинка. Поверьте, я разбираюсь в компьютерах. Мне жалко выбрасывать такую вещь.

— Ну и что? Мне она совершенно не нужна.

— Широкий жест, почти театральный. Понимаю.

Девушка одарила его ледяным прищуром.

На ней была обычная домашняя одежда: простенькие джинсы и чёрная облегающая блуза. Рыжие волосы, длинные, слегка кудрявые, горели золотым. Девушка уже сомневалась, что стоило выйти в таком виде перед этим... непонятным... человеком, одетым в поношенную белую майку и шорты ужасного кислотного цвета.

Эта улыбка. Или ухмылка? Боже, что он себе позволяет?

— Хорошо, я выкину, — Микаэль быстро засобирался. —

Хозяйка велела, то так и будет, спору нет.

— Спасибо.

На всё ушло не больше десяти минут. Монитор, клавиатура, мышь и прочие безделушки, ненавистные Алисе за то, что они несли огромный след прошлого её жизни, полетели в мусор. Всё, кроме системника. Мужчина стоял возле грязного, пахнущего жухлым бананом и скисшим помидором контейнера минуту и, ощутив мальчишескую жалость, и вспомнив детскую нужду, когда о таких игрушках можно было только мечтать, унёс его обратно, от греха подальше и от необдуманных решений от людей, ничего не понимающих в технике.

— Да? — на лице девушки читалась тревога.

— Я покупаю.

Алиса раскрыла рот.

— Что вы делаете?

— Покупаю. Куда отправить деньги?

У Алисы сейчас язык свяжется в узел не то от возмущения, не то от удивления.

— Микаэль, я буду признательна, но этот компьютер, он как бы принадлежит... Даже не знаю, что сказать.

— Он ваш?

— Да.

— Предлагаю сделку. Покупаю по любой цене. Если не согласны, то прямо сейчас скину его.

Алиса молча протянула свой айфон. Микаэль отправил нужную сумму, подыграл чернявыми бровями и поднялся на два этажа в свою квартиру, догадываясь, как актриса с от-

крытым ртом смотрела ему в спину.

Казалось бы, простой день и простая просьба — но какую историю они откроют...

Время девять вечера. Театр закрывает вечернее представление.

После выступления Алису не ждал традиционный букет цветов. Столик был пуст: только макияж, салфетки и стеклянная бутылка воды. Несколько скомканных бумажек хранили её пролитые слёзы.

— До свидания, котёнок.

Это была Инга, её коллега по театру. Между ними была крепкая дружба. Единственная, кто категорически и с порога отвергла обвинения против Алисы Арго, бывшей ведущей актрисы и перспективной звезды.

Бывшей...

— И тебе я говорю: прощай.

В глазах подруги появилась обеспокоенность.

— Иди уже. Я еду домой, — улыбнулась Алиса.

— Долго не сиди. И не реви. Увидит директор, захочет укунить за ушко.

— Уф! Пока-пока.

Взгляд невольно упал на сумку: в ней хранилась самая большая трагедия на свете, смерть и отравы, ужасный яд позора. Бумага с гербовой печатью извещала о расторжении брака с Максимом. Прекрасный муж, который объелся груш. Два года импульсивных отношений: она горела театром и его

телом, а он горел от того, что её якобы мало в жизни.

«Ну вся в театре»

«Я устал тебя ждать»

«Наверное, у тебя есть другой, раз не ночуешь дома»

И всё такое прочее.

Ирония судьбы — изменил в итоге он. Вторая ирония заключалась в том, что ей пришлось вынести муки клеветы: Максим ради дешёвых денег публично обвинил её в супружеской неверности. Газеты подхватили, блогеры раздули, моралисты акцентировали. Карьера Алисы Арго пошла на спад. Как и её жизнь.

Уже в своей квартире на Олимпийской ей удалось расслабиться хотя бы чуть-чуть, сбросить с себя панцирь, броню, доспехи непоколебимого человека, которому не страшны скандалы; теперь слезы лились градом, обиды потоком неслись по венам её тела.

Ничто не казалось ей вечным, и она это знала, принимала жестокие правила игры, но где уважение?

«Где, Максим, уважение? — спрашивала она в пустоту гостиной. — Ведь я отдала два года ради чего? Чтобы так опозориться, что ли?»

Она простила ему измену, даже намекала, что готова смириться с этой скверной историей его походов (Лариса? Или Эвелина?), чтобы сохранить брак. Максим пошёл на неё войной и победил, отобрав по контракту собственность, деньги и репутацию.

В действительности ей ничто не было так важно, как спокойная жизнь дома. В детстве такой радости у неё не имелось, а в студенчестве все силы ушли на то, чтобы стать выдающейся — или хотя бы востребованной — актрисой. Годы изъедала моль тоски, а по утрам разрывы в личной жизни сшивала бабочка надежды.

Максим появился внезапно. Принёс ей маленький букет на сцену:

— Это вам.

Нарциссы. Игривые и яркие. Жёлтая романтика проникла в сердце Алисы Арго. Продолжительное время всё сводилось к дружбе с привилегиями, но отношения раскрыли журналисты из молодежной авангардной группы. Туда же подтянулись столичные издания. Так появился брак.

Ей всего хватало, только любовь в дефиците. Максим дарил свою любовь, или хотя бы пытался делать вид, что он настоящий мужчина, и она чувствовала себя уверенной женщиной. А сейчас она сломлена.

Сломлена.

Отвержена.

Унижена.

Какая гадость!

Теперь она в скандале: театр на неё зол, потому что репортёры настырно следят за каждым её шагом, повис вопрос о будущих ролях после окончания сезона, а в доме, где она жила прекрасные три года без единой ссоры, большинство

жильцов, прежде друживших с ней, просто-напросто отвернулись. Свидетельство о расторжении прилепилось к зеркалу туалетного столика. В квартире прохладно — в открытую форточку врывался декабрьский мороз. Алиса всё смотрела на бумагу, на эту злобную гербовую печать и ужасные строки распада, разложения даже, смотрела и грустила. И плакала.

— За повышение! — друзья чокнулись бокалами. Стекло звенело, бармен улыбался, и только Микаэль сидел напряженный.

В баре было душно. Половину зала оккупировали богемные люди, распивали вино и громко обсуждали культуру. Отголоски их разговоров пугали Микаэля. Чужой мир, в котором он никогда не жил.

Вторую половину занимали родные акулы капитализма.

— Не пора ли завести пару? — спросил Георгий, лучший друг и сопартнер.

— Ой, не начинай.

Микаэль взялся за блюдо. Холодное. Поковыряв вилкой, бросил.

Всё не то.

— Эй, ты чего? — Георгий положил руку на плечо. — Ты сам не свой последний месяц! Так перетрудился?

— В том числе. Хотя не знаю! — Микаэль недовольно фыркнул. — Кажется, я сам не знаю, чего хочу.

— Ты рвался на эту должность. Вот она, лежит на блюде. Бери и пользуйся. Теперь выход на международную логистику в Азии, — Георгий всегда был мечтателем. — Вот если бы в Афганистане было поспокойнее...

— То что? Продавал бы местным воду? Ты бы смог.

Друзья заговорили о перспективах. Микаэль Иванов — будущий генеральный директор транснациональной корпорации. Они будут его лучшими товарищами и компаньонами по бизнесу, если, конечно, Микаэль не зазвездится. Сам мужчина ушёл в переживания — а жизнь хоть та?

Или не та вовсе.

А что, если ему не хватает чего-то жизненно важного?

Мысль про отношения не посещала его со времен студенчества, и неслучайно. Окружение Микаэля постепенно окольцевалось, холостяков оставалось всё меньше. Ну и где они все? Микаэль возглавил департамент в двадцать, за ним стоит целый дивизион подразделений, отвечающий за развитие партнерских и клиентских связей. Друзья даже близко не подобралась к такой высоте.

Нет, конечно, он думал о девушке, чтобы успокоить разговоры в окружении. Хотелось ли чего-то конкретного? Сложный вопрос для человека-карьериста. Может, забота? Ему хотелось тепла в своем доме. Пора признать: Микаэль достиг дна одиночества, и холодная постель стала откровенно раздражать. Не для того он строил карьеру, так изнурительно и кровопролитно борясь с врагами и оппонентами...

Но кто бы привлек его внимание? В последний раз его заинтересовала Алиса-соседка — девушка из дома, живущая двумя этажами ниже. Правда, о ней он знает ровным счётом ничего. Ах да, она не разбирается в технике. И легко ведётся на троллинг. Имеет странные желания.

Это даже забавляло Микаэля: он умел всё и был готов на любой риск, только с отношениями никогда не ладилось. Наверное, поэтому любой поиск девушки вызывал у него раздражение.

Элегантный, высокий мужчина уронил глянцевый журнал, пока искал в сумочке свой смартфон; сопровождавшая его девушка на высоких каблуках звонко смеялась и что-то говорила про Милан и скорый отъезд. Он улыбнулся, поднял утерянное и хотел было отдать, но его внимание притянула обложка.

Алиса Арго. Рыжеволосая, бледнокожая, в образе девы в белом одеянии стоит у ствола древнего дерева. Актриса драматического театра под шквалом критики. Скандал, развод, экс-муж получил в собственность...

Мда. Такое красивое лицо, а уже попало в большую передрягу. Совет директоров может мягко намекнуть: “Тормози и кончай с этим, пока не поздно”.

— За нашего друга! — зазвенели бокалы.

Микаэль, недовольно хмыкнув, отбросил от себя журнал. Как-нибудь в другой раз. И не с громко звучащим именем Алисы Арго.

Когда лифт остановился на пятом этаже, Микаэль быстро смекнул, кого следует ожидать за раскрывающимися дверями.

Естественно, это была она. В её тонких руках была заклеенная скотчем коробка.

— Доброе утро, Алиса Арго.

— Доброе утро, добрый человек Микаэль.

Мужчина перехватил её коробку. На вид крупновата, но по ощущениям почти пуста.

В кабине лифта раздался запах мужского парфюма: изыскан, но замечен, твёрд, но лёгок. Статус Микаэля, одетого в простой свитер и джинсы, выдавал только аромат духов.

— Теперь вы выкидываете воздух.

— Что? — она фыркнула в ответ. — Бросьте, это мусор. Не продается.

— Точно?

Бровь Алисы слегка приподнялась.

— Точно.

— Ладно, — в голосе Микаэля послышалась усмешка, — а то ещё подумаете, что я сталкерю за вами.

— Не подумаю, — холодно ответила Алиса, выйдя из лифта.

Микаэль, тем не менее, помог ей донести коробку. Упав

в контейнер, коробка рассыпалась, выбросив кучку разных листов, бумажек и писем. Говорить о рассыпавшихся бумагах мужчина не стал.

Алиса наблюдала за ним, рассматривала его спину, плечи, руки, изучила талию. Микаэль был развит и атлетичен, чем сильно выделялся на фоне бывшего. Максим был худ, иногда даже слишком. Инге-подруге часто доводилось слышать от Алисы шутки про пёрышко в постели.

Чувствовалась угроза. Могущество. И дискомфорт. Нервозность в голове нарастала, и Алиса вознамерилась уйти немедленно.

— Спасибо за помощь, — мужчине подарили реверанс, слегка комичный, но при этом забавный. — А теперь, я пойду.

— Арго — это настоящая фамилия? — вдруг послышался необычный вопрос.

— Нет, не совсем.

— Досталась от мужа?

“К чему такие вопросы? — от удивления Алиса едва не раскрыла рот. — Если только не дошли до него слухи... Неужели и ему я противна?”

Если это провокация, то она почти удалась.

— Нет, не от мужа. Творческий псевдоним. Прижился ещё в мастерской. Я тогда себя искала, как, впрочем, и сейчас.

Микаэль долго смотрел в её глаза:

— Мне пора на работу. Всего доброго.

Развернулся и ушёл.

Ещё возвращаясь обратно, Алиса почувствовала неладное. Сердце отозвалось печалью: некогда её красивая жизнь гасла под натиском внешнего давления. И не было уверенности в том, что виновником её смущения — или тревожности — стал Микаэль. Он хотя бы видел её, в отличие от прочих, решивших поверить слухам и предпочитавших делать вид, будто бы её больше не существует в природе.

В квартире ещё сохранялся беспорядок, но дело за малым, подумала Алиса. Она продолжила убирать всё, что хоть как-то напоминало бывшего мужа. Оставшиеся бумаги, дневники, фотоальбомы, видеозаписи, посуда и одежда. Всё, что не забрал Максим ранее, теперь отправлялось в утиль.

Кажется, прожили всего ничего, три года вместе, не больше, а столько общего осталось... К вечеру собралась ещё одна коробка ненависти. Отнеся её к лифту, в глубине души Алиса надеялась снова увидеть Микаэля, но встретил её Владимир Петрович, сосед по шестому этажу, профессор старых нравов.

Седовласый сосед, словно горделивый лев, завидевший слабую и хилую жертву, даже не поздоровался. Как будто она чума. Как если бы он поздоровался и заразился бациллой скандала. В кабине лифта стояла противная тишина.

Изоляция страшно удручала девушку. Быть оболганной тяжело, но ещё тяжелее дается несправедливое обществен-

ное порицание. Весь дом сплотился против актрисы Арго, считая её виновницей и роковой женщиной, а её мужа — жертвой.

Весь дом. Кроме Микаэля.

В новую квартиру Микаэля перевезли почти всё ненужное, а всё нужное потерялось где-то на полпути. В числе важнейших вещей, пропавших в дороге, оказался штопор.

Милана изображала терпение, глядя в свой айфон. Разумеется, через пять минут от неё послышится “Я же предлагала”, после чего Микаэлю придётся признать свою вину.

Правда, он не понимал, зачем ему себя корить, если случился форсмажор.

— Я же предлагала пойти в ресторан, — голос блондинки был протяжным.

— Киса, пять минут и всё будет.

— Зай, — девушка посмотрела томным взглядом, — ну я подожду, побыстрей бы закончил... — правой рукой она помахала в сторону стола, — вот это вот всё.

Это стало доставать Микаэля. Чтобы не нагрубить, он вышел в подъезд и потянулся за пачкой сигарет. Нет, это Милана тоже не любит. Чёрт! С ней вообще можно быть обычным?

Штопор следовало раздобыть. Но где? На его этаже соседкой была пожилая женщина, которая едва волочит ноги по паркету. Оставим её в покое. Придётся спуститься ниже.

К Алисе? Ай, почему бы и нет.

Дважды позвонив в дверь, Микаэль встал напротив двери

и сложил руки на груди. Послышалось шуршание ключом в замке.

— Микаэль? — лицо Алисы было то ли заспанным, то ли заплаканным. В глазах соловьиный туман, красный след, как шрам, касался её щеки.

— Простите. Видимо, зашёл невовремя.

— Ммм... Ничего страшного. Что-то хотели? Я вернулась с работы, устала насмерть.

— Простите ещё раз. Штопор.

— А? — девушка не поняла с первого раза. — Штопор? Господи, вы про этот самый инструмент? — её рука изящно показала жест вкручивания. — Чтобы избавиться от пробки?

— Да, — Микаэль чуть улыбнулся. — Всё так, Алиса. Вкручиваешь и выдёргиваешь. Можно вкрутить сильно...

— А можно сильно выдернуть, — съязвила на иронию актриса.

Ну настоящая лиса.

Уйдя в темноту, вернулась Алиса не скоро; с её пальцев стандартный штопор — деревянная рукоять, стальной ввинчиватель, — мягко упал Микаэлю на большую ладонь. На секунду показалось, что лицо девушки посвежелело, но мужчина, решив, что наверху ещё подождут, по какой-то неведомой ему причине завёл разговор:

— Как ваши дела?

Брови Алисы поползли вверх.

— Мсье Иванофф, — на французско-аристократический манер сказала она, — обыкновенно случается, что штопор принимается к использованию по случаю важных и коллективных действий. Должно быть, вы чрезвычайно тактичны со мной и поэтому преподнесли мне в дар свой вопрос “Как дела?”, так знайте, что я, пусть и актриса ранимого характера, сдержусь и не расстаю, если вы не будете удовлетворяться вежливостью.

Опешивший Микаэль, поддетый таким бравурным жестом, чуть приподнял подбородок:

— Нет. Мне просто интересно.

— Просто интересно, — повторила Алиса, прислонившись к стене.

— Просто. Интересно.

— Интересно ему.

— Да.

— Ну хорошо, — девушка хлопнула в ладоши. — С чего начнём? Ах, боюсь, вы всего не выдержите.

— Я попробую.

— Давайте расскажу о последних днях своей жизни, — она стала загибать пальцы. — Кажется, моей карьере конец. Я — публичная персона, как вы поняли, и конфликт с бывшим мужем обошёлся мне слишком дорого. И речь не про собственность, хотя и её частично отняли. Так вот, теперь в театре обсуждают, дать или отнять у меня главную роль в будущей постановке. Но пока ещё на плаву. Примерно так.

“Что ж, — подумал Микаэль, — ты сам просил её рассказать про дела”

Мужчина от неловкости ситуации замолчал.

— Я вас нагрозила? Простите.

— Нет, ничего. Я вижу, вы сейчас держитесь хорошо.

— О, даже не представляете, сколько слёз уже проронила.

Алиса хотела рассказать больше: про ложь и клевету, недостойное поведение бывшего и изоляцию в собственном доме, где соседи отказываются с ней здороваться, но Микаэль был ей чужд и, несмотря на относительную привлекательность внешности, она пугалась новых связей. Свой халат после этой тяжелой мысли она крепче подпоясала.

От услышанного Микаэль почувствовал неловкость. Вот так на него выбросили негатив, легко и просто. Десять лет корпоративной этики сформировали в нём щит, а также подарили маску. Нельзя быть тёплым и надежным. Люди не должны понимать, что у тебя на уме. Конкуренты обязаны чувствовать себя некомфортно рядом с тобой.

Все коварны.

И все опасны.

Особенно опасны скандалистки.

— Хм, звучит так себе, — мужчина пытался подобрать слова получше. — Это, должно быть, сложно пережить, не знаю.

— Трагедия, конечно, не уровня Сони Мармеладовой, — Алиса грустно вздохнула, — но тоже боль.

— Больно. Понимаю.

Нужно подыскать какой-то вежливый предлог уйти. И тут, возможно по глупой ошибке, Микаэль предложил Алисе найти другое время для разговора.

— Вы имеете в виду встретиться где-нибудь? — Алиса озабоченно наклонила голову.

— Что ж, можно и так, — смутившись, Микаэль решил ответить утвердительно. — Мы можем посидеть в “Лермонтове”, вы поделитесь своими невзгодами, а я послушаю их.

Алиса будто бы съежилась.

— Да... Можно. Почему бы и нет? А когда? Ой, я такая занятая. Нет, ну для вас могу освободиться, конечно. Не хочется ставить своего хорошего приятеля в неловкое положение.

Они обусловились “встретиться как-нибудь в пятницу”. Расплывчато и без конкретной даты. Сегодня понедельник, и Микаэль был уверен, что у них обоих к началу уикенда появятся сотни очень важных дел, из-за чего встреча легко и беззаботно отменится. На этом случилось прощание, и Микаэль, радостно зайдя в квартиру с долгожданным штопором, нашел её совершенно пустой.

Милана ушла.

Всю ночь Микаэль смотрел в высокий потолок.

Улица Олимпийская, дом 26. Элитная квартира в историческом районе мегаполиса. Агент вообще много говорил про историю: тут жили купеческие семьи — везли железную руду, уголь и лес за границу, богатели, разорялись и пропадали, здесь большевики стреляли в белых, и так далее и тому подобное...

Теперь район принадлежит не то богеме, не то нуворишам, и в доме Микаэля весь состав жильцов как на подбор: профессора, учёные, устоявшиеся ещё с 90-х предприниматели, пережившие тяжёлые времена, наконец, актрисы.

Такие, как Алиса Арго.

Микаэль раздраженно повернулся на бок, уткнувшись взглядом в балконное окно. Стояла трескучая зима, наступал декабрь, и практически все уличные встречи и прогулки, любимые им, закончились. Он вообще любил пространства, где нет стен. Поля. Холмы. Речные берега. Лучшие годы жизни Микаэля ушли в конференц-залах и переговорных комнатах.

Его больно обидел уход Миланы. Это было какое-то крысятничество: ни слова прощания, ни простой весточки. Чувствовалось, что задели по мужскому достоинству. Впрочем, эта красивая блондинка всегда была ветром в одном месте.

Между ними существовал временный союз: светское общение, секс, совместные появления на публике, а иногда — просто немые встречи в постели.

Это устраивало мужчину до поры, но в последние недели, когда даже горячее отопление не скрашивало ледяную атмосферу в новой квартире, стало досаждать. И злить. Откровенно бесить.

“С меня хватит, — Микаэль отшвырнул одеяло в поисках пульта. — Где же ты? А, вот куда залез...”

Телевизор со стены пустил яркий белый свет. Первая передача про аналитику — ну уж нет, — по второму каналу демонстрировали боевик, тоже не то, на третьем вовсю шёл матч по баскетболу, и огромный парень в этот самый момент закинул мяч.

На четвёртой передаче показывали театральную постановку. Микаэль уже закатил глаза в недовольстве, пока не заметил знакомое лицо. Рыжеволосая девушка в синем одеянии, с шалью на плечах, держа руки в замке, как будто молясь, говорила:

— Ах, если бы, Мстислав Иванович, вы были рядом, то жизнь моя вернулась в прежнее русло... И вся печаль, и вся тоска, вся грязь, боль и унижение, все неприятные события смыло потоком чистой воды...

— Здравствуйте, Алиса Арго! — шутливо приветствовал Микаэль.

— Но мы с вами разные. Вы сейчас на вершине. Вы —

высота. А я в глазах общества чуть ли не падшая женщина. Какая досадная печаль. Мы тратим годы молодости на предубеждения толпы, которая сама не прочь вести себя чертовски грязно, вульгарно, почти что пошло.

— И не говорите, госпожа Арго.

Его тянуло переключить канал. Ему же никогда не нравились театры. Зачем смотреть?

Но во внешности актрисы было что-то необычное. С одной стороны, она отталкивала его: прежде Микаэль сближался только с горячими девушками, а здесь — прохлада, белость какая-то, непрерывная нейтральность. С другой стороны, эта аристократическая черта была по душе мужчине, а то, что Алиса легко велась на его подколы, говорило о возможной перспективе.

Алиса действительно талантлива как актриса. Интересно, в чём ещё выражается её талант?

Но этот скандал с разводом не то, о чём можно мечтать в самом начале знакомства. Будут вопросы. В том числе в совете директоров. Идёт борьба, нет, настоящая гонка за прорыв на азиатские рынки. Тотальная чистота репутации — вот, что ждут от русских сейчас. Микаэль исполнял эту волю всегда и во всём, но чувствует он, как время неумолимо выталкивает его на берег с одним большим, большим и грустным вопросом: Кто мы, если всегда одни?

На этой тяжёлой думе глаза Микаэля заслезились, а разум упал в долгожданный сон.

Алиса по прищуре Юлии пыталась понять, что же подруга увидела в своих картах. Но Юлия молчала уже пять минут, только периодически говоря о “сложности ситуации”.

В гостиной комнате приглушен свет, горели свечи на кофейном столике, звучала лёгкая мелодия. Со стены огромный портрет отца мужа Юлии — костюм-тройка, зализанные назад волосы, подстриженные усы и грубые черты лица — строго смотрел на девушек.

Он был, кажется, народным комиссаром или около того, занимался добычей нефти в крае. Собственно, всё это идейно перешло и в новую семью Юлии.

— Заинька моя, я практикую первый месяц, — оправдывалась подруга. — Подожди ещё минутку.

— Это заметно. Надеюсь, меня не ждёт разлитое на трамвайных путях масло.

На лице Алисы медленно расплылась улыбка, и Юлия, сначала испугавшись, громко засмеялась.

— Я не такая.

— Всё ещё жду свой прогноз.

Ещё пять минут возни со справочником — и подруга выдала расклад. Естественно, муж вернётся. Нужно подождать, возможно год. Алису ждёт неожиданный враг, и ей придётся сражаться за своё счастье.

И всё такое прочее. Алиса перестала слушать на моменте, когда подруга описывала долгий путь мужа обратно домой. Заметив, как застыл взгляд в глазах, Юлия спросила:

— Ты, наверное, сейчас не в ресурсе?

— А? О чём ты?

— Ну, я про то, что тебе сейчас совсем не до этого, — карты спешно собрали в кучу, задули большую красную свечу и убрали на пол. — И воспоминания о Максиме ещё свежи.

О да, ещё как свежи. Особенно после утренней новости.

В “Утренней Афише”, на второй странице — спасибо и на этом — опубликовали новое интервью Максима. Текст получился обширным, в нём много воды и совсем мало конкретики; по всей видимости, бывший муж утопал в славе жертвы и счастливо собирал гонорары за в общем-то постыдное занятие. К вранью, сказанному ранее, прибавилось добавление, что Алиса “потеряла границу контроля, потеряла линию разделения между карьерой и личной жизнью”, и что “в последний год было сложно определить, кто сейчас разговаривает — Арго или Мармеладова”.

Обвинения, конечно, были грязными и насквозь лживыми. Алиса всегда разделяла театр от дома, и наоборот, всегда мечтала иметь настоящие, душевные отношения с мужчиной. Теперь уже появились сомнения, сколько мужского было в Максиме...

— Знаешь, я привыкаю к новой жизни, — скромно ответила Алиса.

Подруга выжидала большего. Она сняла колдовской колпак, тем самым подтвердив окончание сеанса эзотерики. По большому счёту никто из них не верил в магию — девушки просто сглаживали свои переживания позитивными эмоциями, вот и всё.

Пахло шоколадным запахом кофе. В гостиной Юлии было уютно и удобно. У неё никогда не было проблем с деньгами, сначала родители, а потом хороший муж обеспечили ей спокойное процветание. Этим они отличались друг от друга — Алиса строила себя сама.

И потому было втройне обидно, когда Максим через брачный контракт отобрал часть имущества, которое и так зарабатывалось с тяжелейшим трудом, многочасовыми репетициями, постановками, выступлениями и разъездами.

— Заинька, давай по-серьёзному поговорим, — Юлия отпила кофе. — Зачем тебе Максим?

— Сама не знаю.

— Ты — выдающаяся актриса! Тебе в столичном театре играть. А он что? Просто очередной айтишник. Посредственный. Уж прости.

— С ним я прошла через многое, — призналась Алиса. — Ты же понимаешь, что это такое? Пройти через испытания совместно с кем-то. Тебе с Андреем тоже приходилось туго. Бизнес, налоги, всё такое... Мещанское, в общем, шевеление.

Юлию пробрало на смех:

— Перестань. Было в жизни такое, что Андрея успокаивала. Но обычно он такой, знаешь, сильный. Уверенный.

“И мне бы такого сильного и уверенного, — подумала Алиса, — а то скоро умру в глубоком одиночестве”

У Алисы из живого общения остались только два человека: Инга, коллега в театре, и Юлия, лучшая подруга с давних времен. Родители по её просьбе “спрятались в тени”, чтобы пресса не приставала к ним с вопросами и провокациями.

Ах да, конечно. Есть ещё один человек. Микаэль Иванов. Парадоксально, но периодические встречи в подъезде давали ей что-то необычное в плане общения. Это нельзя назвать удовлетворением, это что-то... другое.

Что именно, Алиса так и не поняла.

— Тебе стоит посмотреть по сторонам, — заявила Юлия.
— Пробовала? Какой сорт, да? Это колумбийское зерно.

— Прекрасно. Только молока бы.

— Бери.

Глоток за глотком — энергия накапливалась в теле Алисы.

— Так что скажешь?

— Юляш, ты о чём?

— Я про стороны, — Юлия поводила головой влево-вправо, — что нужно поглядеть, есть ли на горизонте интересные варианты.

— Даже не знаю. Как ты сказала? Не в ресурсе? Может, оно сейчас.

— Да хоть в подъезде посмотри! — в шутку сказала Юлия.

Шутка шуткой, но в сердце почему-то ёкнуло. Внутри похолодело, несмотря на горячий душистый напиток; сознание невольно возвратилось к фигуре мужчины с выраженными бровями, широкой спиной и чуть насмехающимся взглядом. И в притушенном свете портрет будто бы осуждал её за такие мысли: “Нельзя и нечего смотреть на него, ты и так всё усложняешь”

— В вашем доме всегда прекрасный кофе, — Алиса суетливо засобиравалась, уронив сумку на паркет. — Знаешь, мне пора домой.

На лице Юлии отразилась тревога.

— Конечно. Как знаешь.

На выходе Юлия обняла подругу, даже поцеловала в щёку, а затем сказала: “Алиса, я всегда на твоей стороне. Всегда”

И Алиса этому верила, но слеза одиночества всё равно упала в лифте.

Спустя час пианист окончил игру — под рукоплескания гостей ресторана он откланялся и ушёл за сцену.

Все были счастливы, кроме Микаэля. За его столиком никто не сидел. Столовые приборы, начищенные до блеска, так и остались лежать на салфетках. В бокале мужчины играл шипучий напиток, обдававший ароматом кислой выдержки и коммерческого успеха.

Милана не пришла. Никаких объяснений, никаких причин. В мессенджере тишина.

С этими отношениями пора кончать.

Назло ей был заказан самый дорогой ужин в меню. Морской ёж, лежавший на дроблёном льду, благодаря магии шеф-повара оказался изумительным на вкус. Смакуя всё это с ломтиком лимона, мужчина благодарил судьбу за то, что мог себе позволить хорошую жизнь: карьера напитывала его мужественностью, а корпорация — силой для будущих побед; следующая остановка был пост директора ключевого подразделения. Дальше его ждёт последняя ступень, пост в управляющем совете, и можно уже писать мемуары, отдыхать и заниматься рутинной вроде воспитания детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.